

*М.В. Моисеев, к.и.н., зав. сектором
«Музейное объединение «Музей Москвы», с.н.с. НГУ*

**Типы печатей, которыми заверяли послания
царя Ивана IV Васильевича татарским владетелям**

Очевидной сложностью при изучении дипломатических связей Московского государства со странами Востока является полное отсутствие оригиналов посланий как исходящих, так и входящих.

В такой ситуации исследователи попадают в зависимость от полноты отражения этого типа документации в посольских книгах и столбцах. Составление этих документов было способом сохранения (архивации) разнообразных документов и осуществлялось путем копирования отобранных материалов. Именно поэтому посольские книги и столбцы имеют пометки копиистов. Чаще всего эти пометки отражают название документа, данные адресата или отправителя, указание на перевод, а также краткие сведения о том, кто это послание доставил. Такие описания-заголовки, разграничивали документальный поток и помогали ориентироваться в этом массиве. Однако, что интересно, время от времени мы сталкиваемся с практикой описания грамот. Чаще всего при описании указывалось наличие приписок, их расположение, приводился их текст и другая информация (*Мусеев М. В.* Переписка России с Ногайской Ордой в правление Ивана Грозного: документооборот и архивация посланий // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2018. № 10. С. 80–81).

К практике фиксации внешнего вида грамот могут также принадлежать описания тугр, которые даже иногда зарисовывались, и, конечно, факты заверения посланий печатями. Впрочем, стоит отметить, что это делалось не всегда. Чаще всего это характерно для крымских и ногайских посланий, так как упоминание запечатывания грамоты входило в конечный протокол. Как правило это передавалось следующей клаузулой: «молвя, жиковиною запечатав, грамоту послал есми» или «молвя, с печатью грамоту послал есми». Эти упоминания свидетельствуют, что татарские ханы, бии и мирзы заверяли чаще свои послания жиковиной-перстневой печатью (*Самойлович А.Н.* О «пайцза» – «байса» в Джучиевом улусе (К вопросу о басме хана Ахмата) // Тюркское языкознание. Филология. Руника. М., 2005. С. 218). Однако упоминания о факте опечатывания русских грамот не были необходимыми, и в составе посольских книг, как правило, находили место только в исключительных случаях.

Так, например, после сожжения Москвы крымцами 24 мая 1571 г. грамоты к хану и калге были запечатаны «меншою печатью, которою печатают подорожные и грамоты на черном воску» (Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. М., 2016. С. 334, 336). Все это может служить фактом неприкрытого оскорбления адресата и дипломатическим демаршем и несомненно призывает пересмотреть или скорректировать представление о панике и упадническом настроении охватившем царя и его окружение после этого оглушительного поражения. Однако от-

сутствие других сведений о том какими печатями заверяли русские послания татарам не позволяет нам считать этот случай релевантным. Поэтому необходим поиск других источников, которые расширили бы наши представления по этому вопросу.

Таким источником оказалась книга, составленная в конце XVI в. и озаглавленная составителями «Начало как пишетца к великим господарем, [...] как начала писаны от великих государей от русских к римским цесарем и в ыные разные государства и из государств». Архивисты XVIII в. это произведение называли Титулярник, и под таким названием он был известен Н.М. Карамзину, определявшему его как Титулярник № 3. Позднее этот источник считался утерянным (*Моисеев М.В.* Новые данные по истории взаимоотношений Московского государства и кавказских политических образований во времена Ивана Грозного // *Комплексный подход в изучении Древней Руси.* М., 2019. С. 136–137).

Именно в этом произведении мы встречаем инструктивные сведения, какими печатями, каким правителям послания должны быть заверены. Интересно, но эти правила связаны с грамотами, направленными в Священную Римскую империю, Крымское ханство, Сибирское ханство, Ногайскую Орду, Великое княжество Литовское. Приведем данные, которые касаются тюрко-татарских государств.

Крымское ханство. 1550 г., послание к хану: «печать рядовая, на красном воску под кустодею», к крымским мирзам: «походною печатью на черном воску»; июнь 1571 г., к хану и калге: «за меншою за обычною печатью на чорном воску»; декабрь 1571 г., к хану: «кормленная, на красном воску под кустодею», к калге, султанам и женам хана: «печать у грамоты меньшая, походная, на красном воску без кустодии», а бекам, мирзам и огланам «печать меньшая на черном воску» (РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Кн. 14. Л. 59, 59 об., 66 об., 69).

Сибирское ханство. Жалованная грамота Кучум-хану от октября 1572 г. была заверена золотой печатью (РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Кн. 14. Л. 82–82 об.).

Ногайская Орда. Бию Орды: «рядовая печать на красном воску без кустодеи», а всем мирзам: «печати у грамот рядовые, на чорном воску, без кустодеи» (РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Кн. 14. Л. 92 об., 93).

Эти лапидарные сведения отражают определенную иерархию печатей. На вершине находилась золотая печать, которая использовалась для исключительных документов. В нашем случае это была жалованная грамота, сама по себе выбивающаяся из привычных для дипломатического обмена документов, соответственно, ее можно исключить из последующих рассуждений. Более привычными были

грамоты-послания и здесь иерархия была следующей. Для хана: красная рядовая/кормленная под кустодеей, члены ханской семьи: красная меньшая походная без кустодии, беки, мирзы и огланы: малая черновосковская печать, ногайскому бию: красновосковская без кустодии, а мирзам: черновосковская без кустодии. Эта схема позволяет нам лучше понять иерархию татарских правителей. На вершине иерархии был хан-Чингизид, ниже располагались представители ханской семьи, а также ногайский бий, еще ниже располагались представители не чингизидских семей и огланы. Приравнивание огланов к не-Чингизидам довольно любопытно и свидетельствует о том, что русские интеллектуалы конструировали татарскую властную иерархию, исходя из своих представлений о власти.